

Тесцов Сергей Валентинович

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

**ОТ «ГОТИЧЕСКОЙ» АРХИТЕКТУРЫ
К «ГОТИЧЕСКОМУ» РОМАНУ
(К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. УОЛПОЛА)**

***Аннотация:** автор статьи отмечает, что «готический» роман как литературный жанр вылился в определенную форму в XVIII столетии с появлением известной книги Горация Уолпола «Замок Отранто». Эта книга, впервые опубликованная в 1764 году, имела подзаголовок: «Готическое предание». Уолпол был одержим всем, что касалось «готики». Еще в 1747 году он начал строительство Стробиерри Хилл – загородного поместья в готическом стиле. Позже он создал новую литературную форму, которая являлась реакцией на реалистические романы. Он пытался сочетать фантазию, сверхъестественные элементы и сентиментализм на фоне средневековой архитектуры. Книга Уолпола, вызвавшая много подражаний, имела определенное влияние на английскую литературу.*

***Ключевые слова:** готический, замок, возрождение, архитектура, пьесы Шекспира, живопись, подражание, тайна, кровь.*

В XVII и начале XVIII вв. слово «готический» имело пренебрежительный оттенок и употреблялось для обозначения негативных сторон средневековой жизни и искусства. В просветительской критике слово «готический» являлось синонимом «варварского». В более широком смысле этим словом обозначалось все, что было связано с «варварским веком» и его предрассудками; говоря словами Шефтсбери, – все «ложное, чудовищное, готическое, совершенно невозможное в природе и возникшее из убогого наследия рыцарства» [1, с. 567].

Поскольку готы, вандалы и другие германские племена были победителями Древнего Рима, то для приверженцев классицизма они были прежде всего разрушителями; поэтому термин «готицизм» имел приблизительно такое же значение, как слово «вандализм» в современном русском языке. В этом же смысле слово «готический» употреблял знаменитый английский художник и теоретик искусства У. Хогарт в книге «Анализ красоты» («The Analysis of Beauty, written with a view of fixing the fluctuating Ideas of Taste, 1753»), когда говорил о «божках варварских народов» [6, с. 115].

Хотя предубеждения против всего «готического» еще сохранялись в Англии в первой половине XVIII в., но в это время уже началась постепенная подготовка к тому эстетическому движению, которое именуется «возрождением готики», достигшему своего расцвета лишь во второй половине XVIII в. Братья Уортоны в 1750-е гг. посвятили восторженные страницы готической архитектуре, Т. Уортон – в его книге о Спенсере («Observations on the Faerie Queene of Spenser», 1754, enlarged 1762), а Дж. Уортон – в своей критике Поупа («Essay on the Genius and Writings of Pope», 1756–1782) [4, с. 28].

Одним из первых влиятельных пропагандистов возрождения готики в Англии был Гораций Уолпол (1717–1797). В своих письмах 1750-х гг. он неоднократно высказывал свое осуждение греческой архитектуры за ее однообразие, хотя лишь в своих «Анекдотах о живописи в Англии» («Anecdotes of Painting in England», 1762–1771) он сформулировал знаменитый тезис о том, что «самый благородный греческий храм дает нашему сознанию наполовину меньше впечатлений, чем собор в лучшем готическом вкусе» [6, с. 225].

Дом Уолпола в Твикенхэме, купленный им весной 1747 г., был построен еще в 1698 г. и уже через несколько лет после покупки он был перестроен и стал самым знаменитым домом в Англии, хотя строительные работы велись в замке вплоть до 1772 г. [8, с. 17]. Это приобретение стало поворотным пунктом в жизни Уолпола. Над чертежами, по которым строился Строберри Хилл, работало много людей и прежде всего – сам Уолпол, его приятели Джон Чьют (1701–1776) и

Ричард Бентли (ум. В 1782 г.) [9, с. 47]. Основываясь на их указаниях, было перерисовано из старых изданий и с натуры огромное количество всевозможных деталей готических церквей и развалин, монастырей, надгробных памятников, кресел в церковных хорах и т. д.

Все это приспособлялось к требованиям современной жизни. Стены вестибюля были украшены множеством предметов старинного оружия. Моделью камина послужила средневековая гробница Эдуарда Исповедника, столовая была скопирована с монастырской трапезной, кабинет напоминал часовню, а двери имели форму церковных порталов. В одних случаях мы имеем дело с довольно точными репродукциями, в других – заметно влияние форм рококо [10, с. 142].

Постепенно вкус Уолпола все более склоняется в пользу точной научной археологии, и для постройки часовни им был приглашен некий Гейфир, воспитанный в старых традициях каменных дел мастеров, работавших в Вестминстерском аббатстве [2, с. 127].

В подробном «Описании Строберри Хилл» Уолпол подчеркивает, что он «не собирался сделать свой дом столь готическим, чтобы этим исключить удобства и современную утонченную роскошь... Он был построен так, чтобы удовлетворить мой собственный вкус и до некоторой степени воплотить мои собственные фантазии...» [3, с. 255]. Одновременно Уолпол хотел дать стандартные образцы готической архитектуры и показать возможность их использования для каминов, потолков, балконов и т. д. [3, с. 16].

Историк живописи барон Кеннет Маккензи Кларк (1903–1983), в тридцатилетнем возрасте ставший директором лондонской Национальной галереи, еще в 1928 году опубликовал серьезное исследование «Готическое возрождение» («The Gothic Revival»). В этой книге автор утверждал, что Уолпол знал гораздо больше о готике, чем пытался показать это при строительстве своего замка Строберри Хилл. При этом Кларк ссылаясь на слова самого Уолпола из письма к мисс Берри 1794 года о том, что «каждый настоящий гот должен понимать, что они (мои комнаты) являются более плодом воображения, чем имитации» [7, с. 48].

В апреле 1764 года в Англии широко отмечался двухсотлетний юбилей со дня рождения У. Шекспира. В июне этого года Уолпол приступил к работе над своей повестью «Замок Отранто», а шестого августа он закончил работу над книгой и опубликовал ее 24 декабря того же года небольшим тиражом в пятьсот экземпляров. При жизни Уолпола вышло шесть изданий этой книги.

В предисловии ко второму изданию (1765 г.) Уолпол написал: «В этом произведении была сделана попытка соединить черты средневекового и современного романов. В средневековом романе все было фантастичным и неправдоподобным. Современный же роман имеет своей целью верное воспроизведение Природы, и в некоторых случаях оно действительно было достигнуто» (перевод В. Шора) [5, с. 28].

За год до того, как он написал свой знаменитый роман, Уолпол побывал в Кембридже, в университете, где он когда-то учился. А еще через пять лет, когда он вновь приехал туда и зашел в колледж св. Троицы, ему вдруг показалось, что он попал в замок Отранто. Это здание послужило для Уолпола образцом при описании в его романе большого зала и некоторых других деталей, которых нет в Строберри Хилл.

В 1762 г. началась новая фаза «готизации» Строберри Хилл и то, что У. Коул был первым из английских корреспондентов Уолпола, которому тот поведал историю создания романа «Замок Отранто», тоже не было случайным. Слова Уолпола в его письме от 9 марта 1765 г. были обращены не столько к Коулу, сколько к будущим читателям:

«Дорогой сэр, у меня хватило времени лишь для того, чтобы написать короткую записку, которую я приложил к «Замку Отранто», поскольку Ваш посланник пришел ко мне в четыре часа, а я в это время собирался уезжать на званный обед. Я надеюсь, что Ваша благосклонность ко мне и к Строберри позволит Вам простить дикость этой истории. Вы даже сможете найти несколько штрихов, которые напомнят Вам об этом месте. Когда Вы читали о портрете, который сходит со своего полотна, разве Вы не вспомнили портрет лорда Фолкленда в моей

галерее, на котором он изображен во всем белом? Может быть, мне даже исповедаться Вам о том, что явилось поводом для создания этого рыцарского романа? Однажды утром в начале июня прошлого года я проснулся от сна, из которого я мог вспомнить лишь то, что мне показалось, что я находился в старинном замке (вполне естественный сон для головы вроде моей, которая заполнена готической историей), и что на балюстраде высокой лестницы я увидел гигантскую руку в железной перчатке. Вечером я сел и начал писать совершенно не зная того, что именно я собирался сказать и с чем это можно связать. По мере того, как продвигалась эта работа, возрастал и мой интерес к ней – добавлю еще, что я был очень рад занять свои мысли чем-нибудь далеким от политики. Одним словом, я был настолько поглощен своей сказкой, которую я завершил менее, чем за два месяца, что однажды вечером я писал начиная с того времени, когда я пью чай – около шести часов – и до половины второго утра, когда мои пальцы и рука так сильно устали, что я даже не мог удержать перо, чтобы закончить предложение, и оставил Матильду и Изабеллу разговаривающими в середине абзаца. Вы будете смеяться над моим упорством, однако, если мне удалось позабавить Вас воскрешением хотя бы с относительной точностью обычаев давних дней, я буду доволен, а также я оставляю за Вами право думать обо мне как о праздном человеке, если Вам это будет угодно» [12, с. 88]. (Перевод с английского языка – С. Тесцов).

Начало романа напоминает волшебную сказку. У Манфреда, князя Отрантского, было двое детей – дочь Матильда и сын Конрад. Манфред решил женить сына на Изабелле, дочери маркиза да Виченца. Жена Манфреда, княгиня Ипполита, считала, что сыну еще рано жениться, но Манфред никого не слушал. В день, когда была назначена свадьба, на Конрада с неба свалился огромный рыцарский шлем, украшенный большим пучком перьев, и тело Конрада было раздавлено наполовину. Вскоре выяснилось, что чудесный шлем очень похож на шлем черной мраморной статуи Альфонсо Доброго, князя, правившего здесь раньше.

Таким образом центральный сюжет романа связан с узурпацией предком Манфреда, Рикардо, замка и земель Отранто. Секрет Манфреда и его деда раскрывается. Оказалось, что подлинным наследником Отранто является простой крестьянин Теодор. В конце повести дети Манфреда погибают, а сам Манфред и его жена потеряли свои титулы и удалились в соседние монастыри. Молодой Теодор добивается справедливости и женится на Изабелле, но Уолпол в последней строчке своей книги дает понять, что их существование будет унылым.

Повествование в этом произведении местами по стилю напоминает просветительский роман начала XVIII века, хотя его герои видят призрачные образы, а в замке происходят мистические события. Современный критик Роберт Мэк рассматривает книгу Уолпола как пародию на пьесы Шекспира. Он проводит параллели между «Замком Отранто» и такими известными пьесами, как «Гамлет» (1601), «Мера за меру» (1604), «Макбет» (1605) и др. Мэк в своем предисловии к роману Уолпола, изданном в 1993 году, подчеркивает, что «Отранто» является пародией не в том смысле, что автор хотел высмеять или передразнить характеристики и язык шекспировских драм, а пародией в более этимологически точном смысле этого слова: «Это – буквальная «пара-ода» (от греч. – para-odos), т.е. комплиментарная «песня», которая слышится, не вместо, но бок о бок с оригиналом» [11, с. XX].

Друзья Уолпола, включая Т. Грея, с интересом отзывались о его книге, хотя по их письмам чувствовалось, что они не принимали ее всерьез. Однако у этого произведения еще в XVIII веке нашлось немало поклонников, и не только среди простых читателей. Например, ученый антикварий Уильям Уорбертон, который раньше не являлся большим почитателем Уолпола, в 1770 году отозвался о «Замке Отранто» как о «шедевре» [11, с. XII].

Английские романтики начала XIX в. (Байрон, В. Скотт) по достоинству оценили произведение Уолпола. Многие критики отмечают влияние этой книги на творчество таких известных писателей, как Анна Рэдклифф, Мэтью Льюис, Чарлз Мэтьюрин, а также на современных представителей этого жанра – Филипа

Стоукса, Фрэнклина Бишопа, Ника Грума, Тину Рэт, Таню Ллойд и многих других начинающих писателей – бывших членов английского «Готического общества». Эти молодые авторы публиковали свои статьи и рассказы в конце XX века в литературных журналах «Гот» («The Goth») и «Удолфо» («Udolpho»), редактором которых была талантливая писательница Дженни Грей, также написавшая ряд статей о Г. Уолполе и других «готических» авторах.

Список литературы

1. Жирмунский В.М. Предромантизм / В.М. Жирмунский // История английской литературы. В 2 т. Т. 1. / Под ред. М.П. Алексеева, И.И. Анисимова, А.К. Дживелегова [и др.] – М. – Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1945. – 655 с.
2. Лисенков Е.Г. Английское искусство XVIII века / Е.Г. Лисенков. – Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1964. – 287 с.
3. Некрасова Е.А. Романтизм в английском искусстве. Очерки / Е.А. Некрасова. – М.: Искусство, 1975. – 255 с.
4. Соловьева Н.А. У истоков английского романтизма / Н.А. Соловьева. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 232 с.
5. Уолпол Г. Замок Отранто / Г. Уолпол // Комната с гобеленами. Английская готическая проза / Сост., вступ. ст. и коммент. Н. Соловьевой. – М.: Правда, 1991. – 560 с.
6. Хогарт, У. Анализ красоты / У. Хогарт. – Ленинград: Искусство, 1987. – 254 с.
7. Clark K. The Gothic Revival: An Essay in the History of Taste / K. Clark. – Harmondsworth: Penguin Books, 1964. – 218 p.
8. Gray J. Horace Walpole and William Beckford, Pioneers of the Gothic Revival / J. Gray // The Gothic Society Monograph Series, Vol. 1. – Chislehurst: The Gargoyle's Head Press, 1994. – 32 p.
9. Fothergill B. The Strawberry Hill Set: Horace Walpole and His Circle / B. Fothergill. – London: Faber and Faber, 1983. – 275 p.

10. Ketton-Cremer R.W. Horace Walpole: A Biography / R.W. Ketton-Cremer. – London: Methuen, 1964. – 350 p.
11. Mack R. Introduction / R. Mack // Horace Walpole. The Castle of Otranto and Hieroglyphic Tales. – London: Everyman, J.M. Dent, 1993. – 164 p.
12. Walpole H. The Yale Edition of Horace Walpole`s Correspondence. In 48 vols. Vol. 1 / H. Walpole // Edited by W.S. Lewis. – New Haven: Yale University Press, 1937. – 388 p.